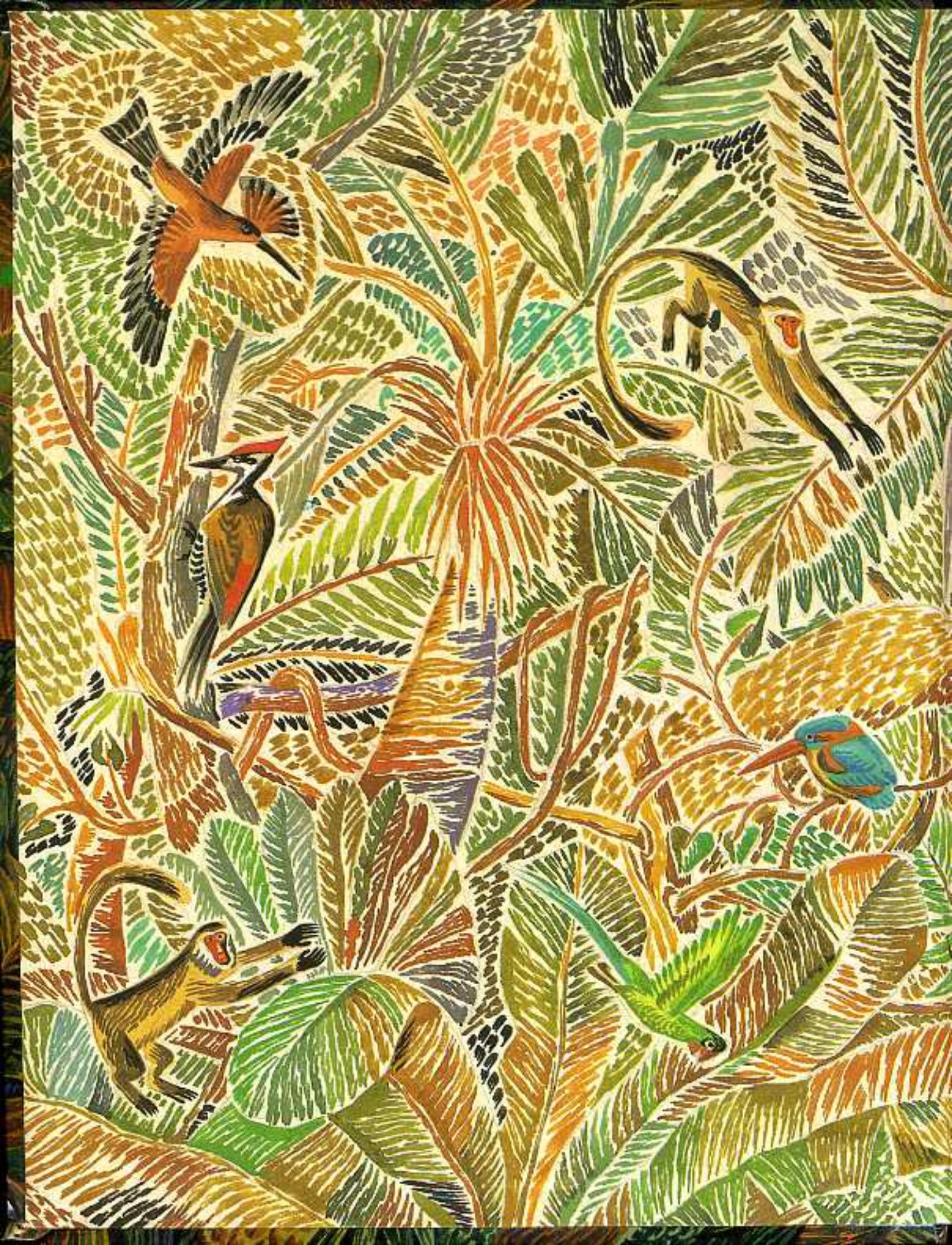

Сказание
о Раме, Сите
и летающей обезьяне
Ханумане

Сказание
о
Радже,
Сите
и
Чемшой
обезьяне
Ланулине

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ ЭПОС
ОБРАБОТАЛ И ПЕРЕСКАЗАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ
СВЯТОСЛАВ САХАРНОВ

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1986

Рама и Сита

Давным-давно в Индии жил могущественный царь — раджа. Он правил богатым и сильным государством, столицей которого был город Айодхья. У царя было несколько жён и несколько сыновей. Самого старшего сына звали Рама, одного из младших — Лакшмана.

Братья очень любили друг друга.

Случилось однажды Раме быть в столице соседнего государства. Проезжая мимо дворца тамошнего раджи, он увидел в одном из окон девушку необычайной красоты.

— Кто это? — спросил Рама у торговок, сидевших возле дворцовых ворот.

— Это Сита, дочь нашего повелителя! — ответили те.

Рама повернулся коня, чтобы ещё раз взглянуть на девушку, но, когда подъехал, окно уже было плотно закрыто.

Вернувшись в Айодхью, он рассказал об этой встрече брату.

— Ты знаешь, я полюбил её с первого взгляда! — признался он. — Что делать, Лакшмана? Может быть, рассказать обо всём отцу и матери? Или — нет, мужчине пристало умение ждать...

На том сошлись.

И действительно, вскоре отец Ситы решил, что пришла пора выдавать дочь замуж.

В те далёкие времена в Индии был обычай сваямвар, по которому, для того чтобы невеста могла выбрать себе жениха, в её честь назначались состязания. На них съезжались юноши. Они соревновались в стрельбе из лука, в борьбе, в метании копья.

Победителю, если, конечно, он был ей по душе, невеста надевала на шею венок. Это был знак: она согласна стать его женой.

Как только такая весть достигла Айодхьи, Рама и Лакшмана стали собираться в путь. В назначенный день рано утром они уже въезжали в город, где жила Сита. Здесь всё кипело: повсюду разевались пёстрые флаги, играла музыка, над очагами, где разогревался рис и жарилось мясо, вились сладкие дымки, по улицам то и дело катили украшенные цветами колесницы. С главной площади доносился нетерпеливый гул толпы.

— Как бы нам не опоздать! Давай пришпорим коней! — крикнул Лакшмана.

Они въехали на городскую площадь. Тут уже всё было готово к состязанию: в беседке, украшенной цветами, сидели Сита и её отец, напротив них стояли кучкой приехавшие со всех концов

Индии женихи. Толпа запрудила не только площадь, но и окрестные улицы.

Загремели и смолкли барабаны. Царь встал и сделал знак, требуя тишины.

— Много лет тому назад,— начал он,— за совершённый в честь богов подвиг один из моих предков получил в подарок от всесильного Шивы лук. Он столь тяжёл и крепок, что никто никогда не смог ни поднять, ни натянуть его. Сегодня этот лук будет вынесен на площадь. Тот, кто сможет согнуть его, станет мужем моей дочери. Я сказал.

С этими словами царь важно кивнул слугам, те бросились во дворец и вскоре вернулись, сгибаясь под тяжестью необычной ноши. Увидев, сколь велик лук и как толста его тетива, некоторые женихи приуныли.

Слуги с трудом дотащили лук до середины площади, положили на землю и удалились.

И тогда к нему один за другим стали подходить те, кто добивался руки Ситы.

Сначала силу пробовали самые молодые. Они смело приближались к луку, брались за него, напрягали мышцы, но... пот струился по лицам, руки опускались — никто не смог даже на палец оторвать древко от земли.

Затем выступили женихи постарше. Это были настоящие богатыри. Они неторопливо выходили на середину площади, гордясь своим ростом и силой и прежними подвигами. Некоторым из них удавалось чуть-чуть приподнять конец древка и даже ухватиться за тетиву, но лук снова падал, тетива оставалась недвижимой.

И вдруг в толпе раздался ропот.

Из шеренги женихов вышел чернобородый воин. Его глаза горели жестоким огнем. Он подошёл к луку и без видимого усилия приподнял его с земли. Все ахнули, царь привстал с сиденья, а Сита почувствовала, как страх проникает в её сердце.

— Кто это? — спрашивали друг у друга жители города.

Воин упёр конец лука в землю, ухватился одной рукой за древко, ладонь другой наложил на тетиву. Толстые кривые пальцы впились в неё, мышцы рук напряглись и стали похожи на камни. Тетива начала медленно оттягиваться.

Среди женихов послышались горестные крики.

— Уж не сам ли это Равана-непобедимый? — заговорили в толпе.

Богатырь напряг все силы. Жилы на его лбу вздулись, концы лука начали сближаться. Но... раздался звон, подобный звону сабли, тетива вырвалась из рук, лук распрямился и упал на землю.

И тогда богатырь издал ужасный рёв. Он топал ногами и ревел, как раненый слон. Глаза его налились кровью, облик, до того чёткий и ясный, стал зыбким. Тело потеряло прежние очертания,

вместо одной головы выросли десять, а две руки превратились в двадцать.

— Горе, горе нам! Это и верно Равана, царь ракшасов, демон среди демонов, владыка бродящих ночью, воин, не знающий жалости! — закричали в толпе.

Не успела испуганная Сита разглядеть того, кто чуть было не стал её мужем, как ракшас поднялся в воздух и исчез, как исчезает столб пыли, развеянный ветром.

И тогда на площадь вышел Рама. Он подошёл к луку, медленно поднял его и, разведя могучие плечи, стал натягивать тетиву.

Чёрное, блестящее тяжёлое дерево уступало сильным рукам — тетива всё дальше отдалялась от древка, и наконец лук не выдержал: раздался треск, похожий на удар грома, крыши домов задрожали — лук разлетелся пополам.

Крики радости переполнили площадь.

— Он победил! Слава царевичу Айодхью! — кричала толпа.

Царь встал, подняв в приветствии руки, а Сита вышла из беседки, приблизилась к Раме и, потупя глаза, надела на его шею венок.

Сыграли свадьбу. Рама вернулся во дворец отца и стал помогать ему править.

Вместе с ним в Айодхью приехала Сита.

Кайкейя

Шли дни. Старый раджа с каждым месяцем чувствовал себя всё хуже и хуже. Наконец настал час, когда он решил передать Раме царство и удалиться на покой.

Но кроме жён, от которых родились Рама и Лакшмана, у раджи была ещё одна — самая молодая — жена по имени Кайкейя. У них тоже был сын.

Служанкой Кайкейи была кривобокая горбунья, существо злобное, ненавидящее весь мир.

И вот однажды эта служанка вышла из дворца, чтобы послушать городские сплетни, и заметила, что на улицах какая-то особая, праздничная суэта.

— Что это готовится? — обратилась она к первому же встреченному. Тот узнал её.

— Ты живёшь во дворце и не знаешь? — удивился он. — Ведь завтра нашим государем станет мудрый и добрый Рама. Отец уступает ему власть. Всё уже готово к коронованию!

Он удалился, весело напевая, а горбунья, дрожа от гнева — она ненавидела статного и красивого Раму, — бросилась назад во дворец.

Там она разыскала Кайкейю.

— Беда, беда, о махарани! — запричитала служанка. — Ты сидишь у окна и любуешься павлином в саду, а Рама уже готов надеть на голову корону отца... Почему ты не побледнела от испуга?

— Я уже слышала эту новость от самого Рамы, — спокойно ответила Кайкейя. — Так будет лучше, это решил сам раджа. Почему я должна бледнеть? Мне бояться нечего.

— Подумай, что ты говоришь. Разум покинул тебя, госпожа! — продолжала горбунья. — Разве ты не понимаешь, как изменится теперь твоя жизнь? Сегодня ты любимая жена правителя, первая среди его трёх жён, а завтра? Он покинет дворец, и ты станешь никем. Рама коварен, он не захочет делить власть с

твоим сыном, он изгонит его из страны, а тебя начнут унижать и превратят в простую служанку!

Кайкейя была доброй, но не очень далёкой женщиной. Услыхав слова горбуньи, она испугалась. «А что если и верно Рама и его мать до сих пор только притворялись моими друзьями? — подумала она. — Ведь раджа больше всех жён любит меня, значит, они не могут мне не завидовать... Неужели я стану нищей? Бедный мой сын!»

И, обращаясь к горбунье, вся в слезах, она попросила:

— Что делать? Научи меня!

Надо сказать, что служанка давно втайне вынашивала коварный замысел, как избавиться от Рамы и сделать сына Кайкейи единственным наследником. Теперь она рассказала всё госпоже.

Скрепя сердце Кайкейя согласилась с коварным планом горбуньи. Растрепав волосы и размазав по лицу слёзы (они были уж не такими притворными), она стала ждать, когда раджа в обычный час навестит её.

Он пришёл вечером, когда павлины в садах перестают ворчать и усаживаются на ветки, а беспокойные мангусты — гроза змей и лягушек — выходят на охоту.

Увидя Кайкейю, лежащую на полу и сотрясающуюся от рыданий, царь воскликнул:

— Кто посмел обидеть тебя?!

На что Кайкейя отвечала:

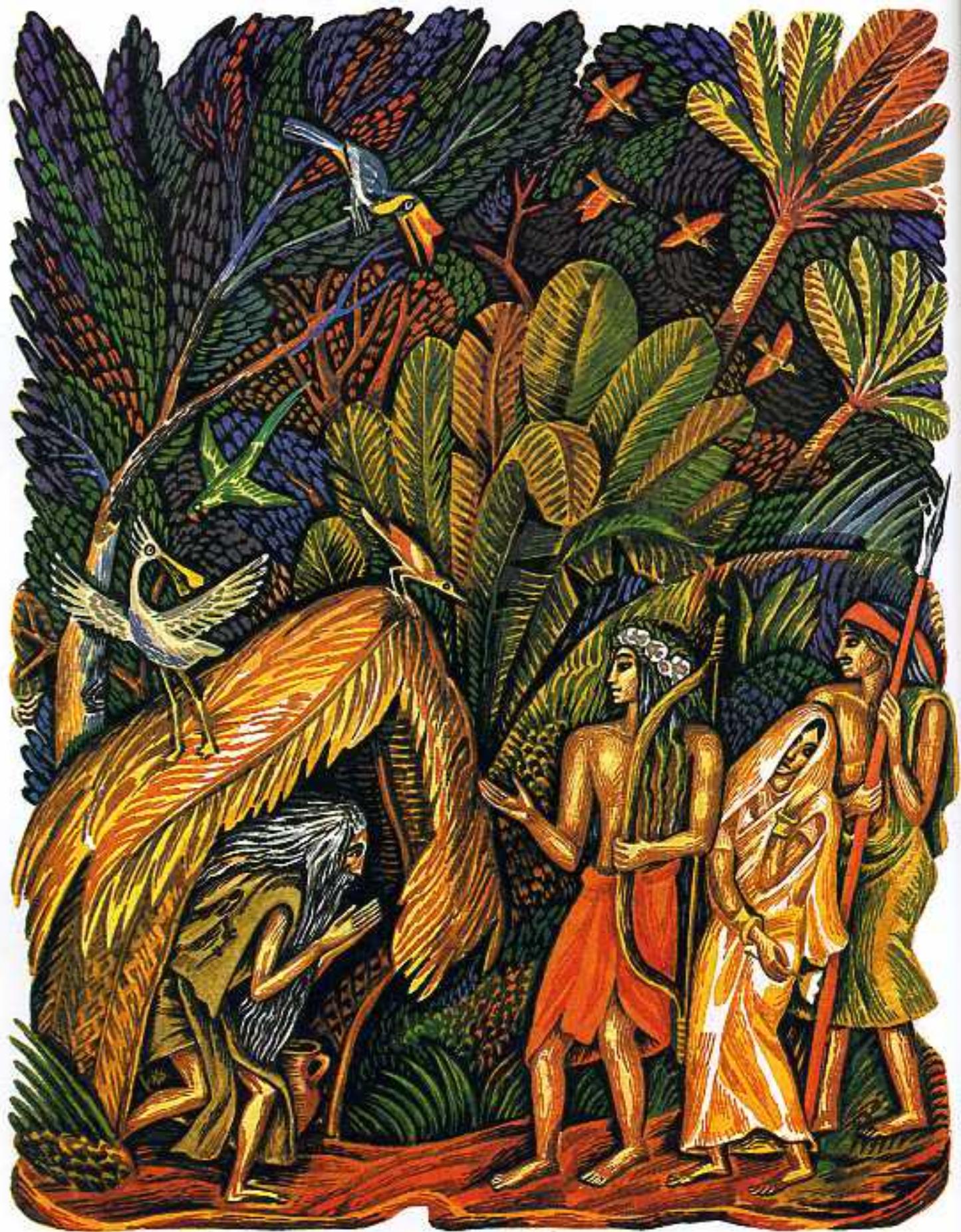
— Никто, о царь. Но я плачу потому, что ты, такой честный и преданный долгу, забыл свои обещания.

— Нет,— возражал ей Лакшмана.— Я думаю другое. Отец решил дать ему ещё несколько советов, как управлять страной. Ведь это большое искусство!

В комнату вошёл Рама.

— Сита и Лакшмана,— сказал он,— отец приказал мне удастся в лес на четырнадцать лет. Это — изгнание, хотя я и не

— И всё-таки берегись Раваны, муж мой! — сказала Сита.—
Будь осторожен.

— Я не питаю против него зла и не ищу его смерти,— задумчиво сказал Рама, перед глазами которого встал облик гневного ракшиаса.— Всё, к чему устремлены мои помыслы, о Агастья, это найти в глубине леса место, где мы могли бы прожить определённые отцом четырнадцать лет.

— Такое место я вам укажу,— согласился отшельник.— Оно в трёх днях пути отсюда. Но лес полон опасностей: даже в самую глубину его проникают хищные звери и злые демоны — я дарю тебе этот волшебный колчан. В нём никогда не иссякают стрелы!

С этими словами отшельник снял со стены и протянул Раме колчан, в котором лежали три стрелы.

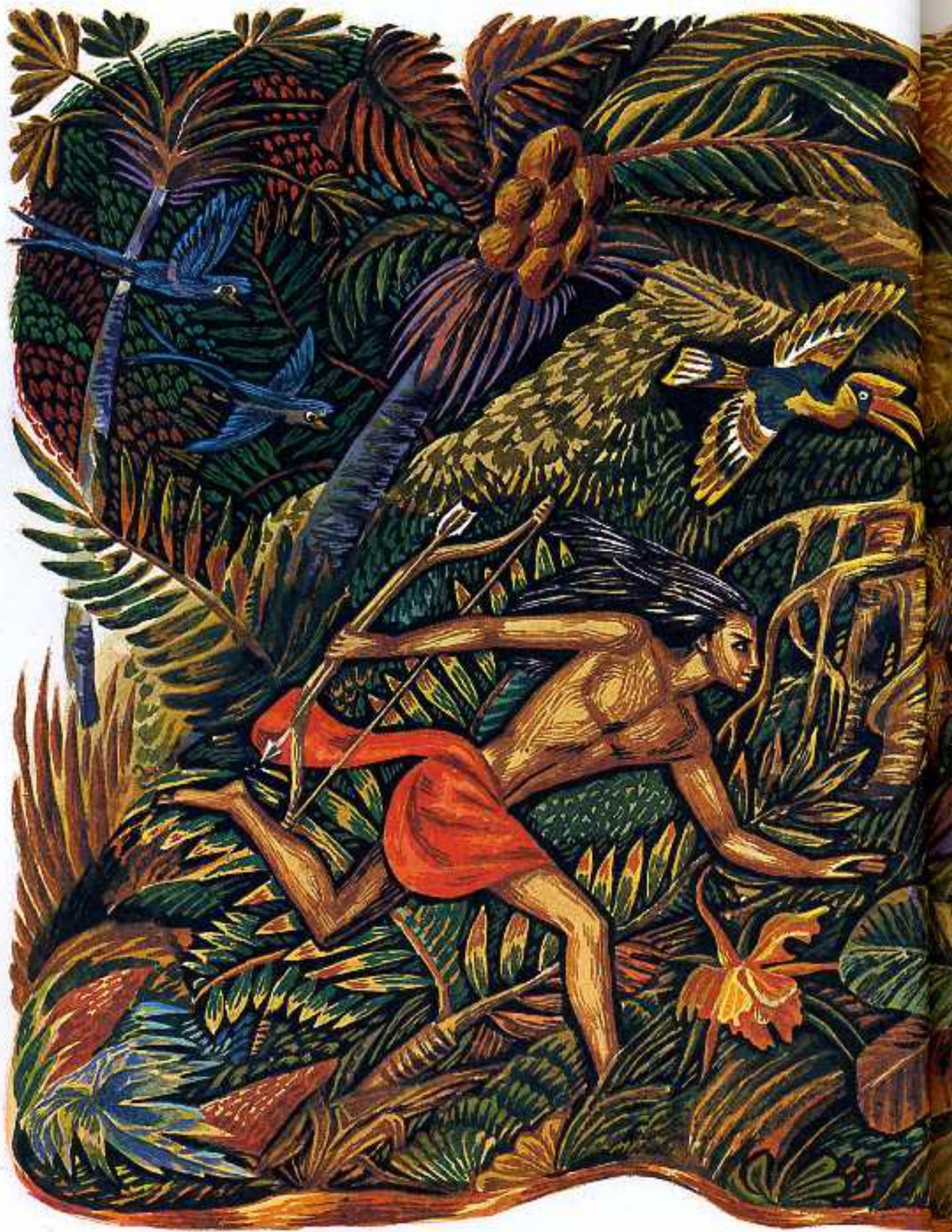

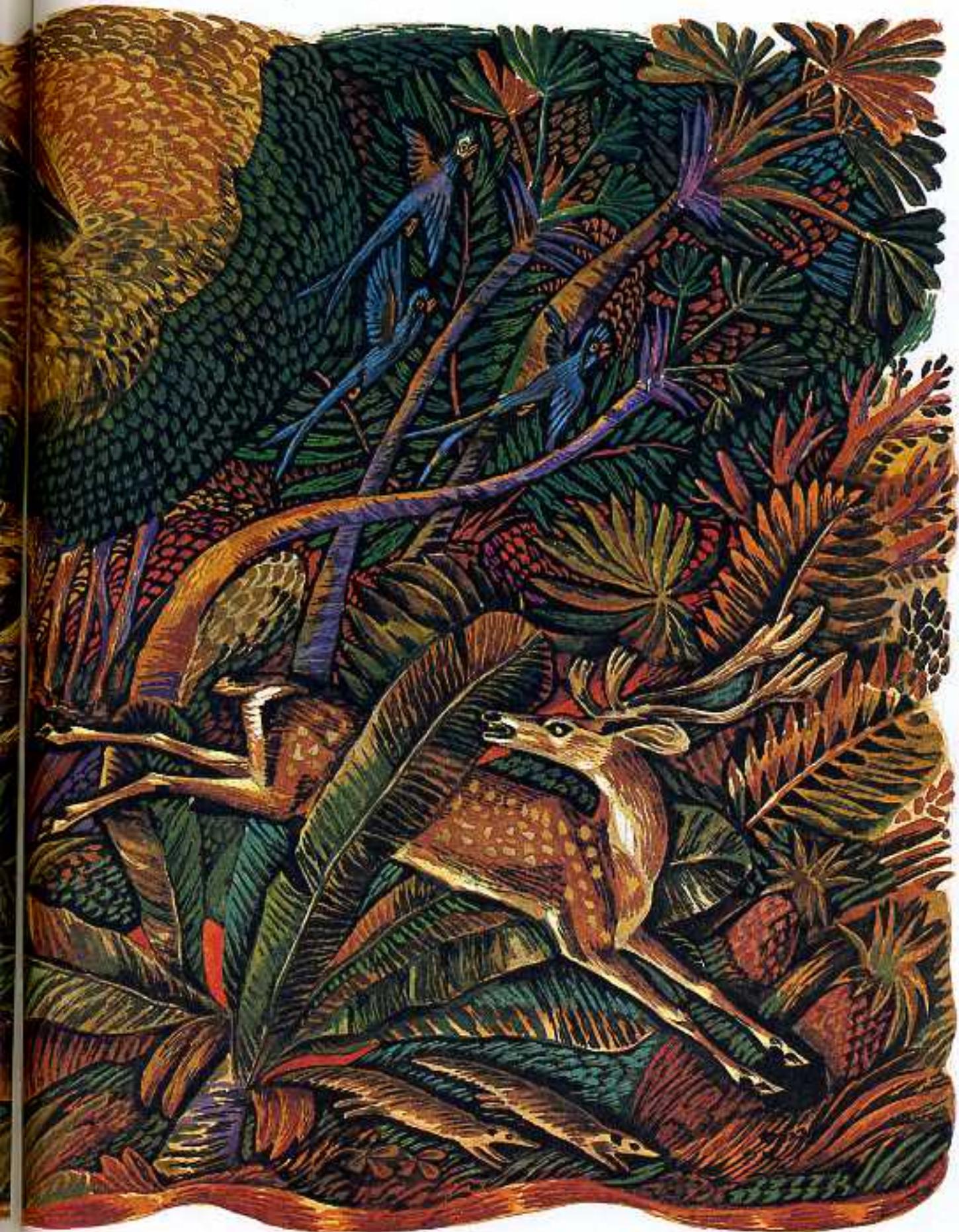
— Эти две стрелы — простые, — сказал Агастья. — Их ты можешь тратить, не задумываясь. А вот эта, с алмазным наконечником, — храни её до решающей битвы с Раваной!

Приняв колчан, Рама низко поклонился старцу, а нетерпеливый Лакшмана тут же вытащил одну из простых стрел. Тотчас на её месте появилась новая.

— Благодарим тебя, мудрый Агастья! — сказали в один голос Рама, Лакшмана и Сита.

После этого все трое вышли на лесную тропу, и Агастья указал им путь.

израненный царь птиц и камнем упал с высоты на колесницу. Он ударился о неё с такой силой, что куски дорогих украшений отлетели и сверкающим дождём рассыпались по всей Индии. Вот почему в её горах и на дне её рек до сих пор находят кусочки золота и драгоценные камни.

Тогда выхватил Равана тяжёлый меч и на лету отрубил птице крыло. Тоскливо крикнул ястреб и, кувыркаясь, полетел вниз. Увидев это, Сита потеряла сознание, а Равана вырвал из рук у возницы вожжи, хлестнул коней и понёсся дальше на юг, туда, где за мысом Коморин — крайней точкой земли — расстилается океан, а за ним голубеет зубчатая полоска — Ланка.

Он стоял, выставив вперёд одну ногу, а на колене его лежала без чувств прекрасная Сита.

Но вот ветер, отбросив назад её волосы, остудил щёки, Сита открыла глаза, увидела над собой десять лиц ужасного ракшаса и снова лишилась чувств.

Когда она второй раз пришла в себя, колесница мчалась уже над южной Индией. Внизу зеленели вершины прибрежных гор.

«О Рама,— горестно подумала Сита.— Как мне послать тебе весточку? Как помочь в трудных поисках, на которые ты пустишься?»

И она незаметно для ракшаса стала отрывать от своего жёлтого платья лоскут.

На их пути показалась большая гора, покрытая лесом. На вершине её стояли, как показалось сперва Сите, несколько человек.

Гора приблизилась, и царевна поняла, что ошиблась. На вершине стояли не люди, а большие обезьяны. При виде сверкающей

колесницы, которая с громом катилась по небу, они с достоинством, не торопясь, отступили в тень деревьев.

«Какие странные существа! — подумала Сита. — Это не простые звери. Что, если в своих странствиях Рама дойдёт до этой горы? Может быть, обезьяны помогут ему?»

И она сперва спрятала лоскут в кулак, а потом, свесив руку за борт колесницы, разжала пальцы.

Как жёлтая птица, вспыхнул в небе, закружился, стал снижаться оторванный кусок шёлка и упал на вершину горы.

Едва колесница промчалась, обезьяны снова вышли из-под деревьев, окружили лоскут и стали его рассматривать.

Существа, которые так удивили Ситу, действительно не были простыми обезьянами. В те далёкие времена на самом юге Индии проживало могучее племя совершенно особенных обезьян, которые мало в чём уступали людям. Правил этим племенем обезья-

Рассказ о верной жене Савитри

Молодая и прекрасная Савитри встретила в глухом лесу юношу по имени Сатьяван и полюбила его. Они решили стать мужем и женой. Но мудрые отшельники, жившие в том же лесу, открыли Савитри страшную тайну.

— Этот юноша через год умрёт, — сказали они. — Стоит ли тебе, такой юной и прекрасной, становиться его женой, чтобы через считанные месяцы овдоветь? Найдётся много мужчин, которые будут рады ввести тебя в свой дом, и ты будешь счастлива всю жизнь.

— Нет, я полюбила,— отвечала кроткая Савитри,— и ничто не заставит меня сделать Сатьявана несчастным.

Они совершили свадебный обряд и продолжали жить в лесу. Но время неумолимо летело, и пришёл день, когда должно было исполниться предсказанное.

С утра Савитри ни на шаг не оставляла своего мужа. Увидев, что он собирается в лес за кореньями и плодами, она сказала:

— Я иду тоже.

Долго бродили они среди деревьев, собирая упавшие плоды и выкапывая съедобные корни, пока наконец муж не сказал:

— Я что-то плохо чувствую себя. Прилигну-ка я!

силы Сугриве — его удары с каждым разом становились всё сильнее. Валин почувствовал, что устаёт, и решил действовать хитростью. Он притворился, что ранен, опустил меч и застонал. Сугрива тоже остановился. Тогда Валин одним прыжком налетел на него и сбил с ног, Сугрива выронил оружие, Валин захочотал, обнажил ему горло и занёс острый меч...

Это произошло так быстро, что братья не успели выбежать из-за кустов.

— Он погиб! — воскликнул Лакшмана.

Но не успел опуститься меч Валина, как зазвенел лук Рамы, сверкнула стрела, со свистом пронзила воздух и пробила навылет грудь Валина.

Братья подбежали к соперникам. Те лежали на земле. Сугрива был без чувств, а Валин уже умирал. Его глаза начали терять блеск. Последним усилием он приподнял голову.

— Так вот кто убил меня! — прошептал умирающий.— Почему ты оказался здесь, Рама? А если ты хотел моей смерти, почему не вышел на открытый бой, почему стрелял из засады?

и чашку с кровью только что убитого гепарда. Он посыпал пылью и побрызгал кровью голову, лук и стрелы, и они стали выглядеть так, будто их только что подобрали на поле жестокого сражения.

Войдя в сад, Равана отыскал Ситу, но не приблизился к ней, а став за кустом, сказал, пряча за спиной ношу.

Конец истории Рамы и Ситы

По улицам, покрытым, как ковром, телами ракшасов, вступили в Ланку Рама и его товарищи.

— Но где же Сита? — повторял Рама, оглядывая пустынные дворцы.

Тогда Хануман, взлетев, помчался туда, где за каменной стеной в ашоковом саду прекрасная Сита с ужасом прислушивалась к тишине, которая сменила грохот сражения.

— Твой супруг ждёт тебя, госпожа! — сказала летающая обезьяна, низко склонясь перед Ситой.— Идём!

Печальным был путь прекрасной царевны через улицы поверженной Ланки. Жители с ужасом показывали на неё.

— Смотрите,— говорили они,— вот идёт та, из-за которой разрушен наш город и убиты тысячи тысяч. Это из-за неё стал безумным Равана, самый жестокий из правителей!

Слыша эти речи, Сита всё ниже опускала голову, и, когда Рама, увидя её, бросился навстречу, жестом остановила его.

— О супруг мой! — сказала она.— Я виновата перед тобой и перед народом трёх царств — людей, обезьян и ракшасов. Страсть, внушённая мною Раване, обернулась небывалой бедой. Да и обычай не позволяет тебе коснуться меня после того, как я была во дворце ракшаса. Только всеочищающий огонь, быть может, вновь соединит нас.

И она повелела слугам развести на площади перед дворцом большой костёр.

Молча отправились те в лес и принесли оттуда вязанки ароматного самшита и тонкие ветви бимбы. Они сложили их грудой перед дворцом, и Сита, попросив прощения у людей, взошла на костёр.

Вспыхнул яркий огонь. Багровые языки пламени взметнулись в воздух, чёрные клочья дыма взлетели, как стая ворон. И все, кто был на площади: и оставшиеся в живых ракшасы, и жители окрестных деревень, и косматые обезьяны — все испустили горестный вопль.

Но вдруг пламя и дым разделились — из костра вышел великан в красной одежде. На руках он нёс бесчувственную Ситу,

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Рама и Сита</i>	7
<i>Кайкейя</i>	13
<i>Изгнание Рамы</i>	17
<i>Рассказ о Джатаю — царе ястребов и его брате</i>	20
<i>Встреча с отшельником</i>	23
<i>Похищение Ситы</i>	27
<i>Равана и Сита</i>	33
<i>Битва Джатаю с Раваной</i>	34
<i>Рама и Лакшмана отправляются на поиски Ситы</i>	36
<i>Полёт Раваны с похищенной Ситой</i>	37
<i>Сита на Ланке</i>	40
<i>Рассказ о верной жене Савитри</i>	42
<i>— Рама и Лакшмана ищут Ситу</i>	47
<i>Рама возвращается Сугриве царство</i>	49
<i>Хануман достигает Ланки</i>	53
<i>Хануман во дворце</i>	56
<i>Хануман поджигает Ланку</i>	60

<i>Возвращение Ханумана</i>	61
<i>Постройка моста</i>	62
<i>Равана снова приходит к Сите</i>	66
<i>Начало великой битвы</i>	69
<i>Кумбакхарны и его первая битва с Лакшманой</i>	72
<i>Подвиг Ханумана</i>	76
<i>Вторая битва Лакшманы с Кумбакхарны</i>	81
<i>Битва Раваны с Рамой</i>	84
<i>Конец истории Рамы и Ситы</i>	88

